

Утро в резиденции Су только начиналось, но слуги уже давно проснулись, каждого из них гоняли туда-сюда госпожи дома, и, вероятно, только к полудню, когда начнутся маджонг, они смогут передохнуть хотя бы ненадолго. Ян Юй, проживший в семье Су шесть лет, уже привык к такому зрелищу. Он подошел к воротам, сел в небольшой паланкин и отправился в крупнейшую рисовую лавку города.

То, что семья Су смогла столько лет удерживаться в Городе Яньчэн, во многом обязано именно рисовой лавке.

Пища — основа жизни народа. Даже если простолюдины Города Яньчэн терпеть не могут заносчивое поведение Су Ихуна, им все равно приходится покупать рис в лавке семьи Су, чтобы выжить.

Ян Юй, сидя в паланкине, закрыл глаза, чтобы отдохнуть, но осенний ветер временами вызывал у него приступы кашля. Занавески паланкина были утеплены войлоком, но сильному ветру это не могло помешать. Ян Юй выглянул в щель между занавесками и увидел впереди мелькающие тени людей — оказалось, что дорогу перегородила какая-то повозка.

В Городе Яньчэн безнаказанно нестись сломя голову мог, кроме Су Ихуна, разве что Цяо Хэ, этот новорожденный теленок, не боящийся тигра.

На губах Ян Юя невольно появилась легкая улыбка. Он откинул занавеску, велел носильщикам опустить паланкин у обочины, затем, засунув руки в рукава, встал рядом с группой торговцев, направлявшихся на рынок. Его современный наряд сильно выделялся, и даже стоя в толпе, он привлек внимание — машина Цяо Хэ плавно остановилась у обочины.

Цяо Хэ сам не вел машину, а сидел на заднем сиденье, опустив стекло. В его пальцах дымилась только что зажженная сигарета, слабая искорка прыгала на кончиках.

— Господин Цяо, — Ян Юй отдал вежливый поклон.

— Как поживаете?

— А, господин Ян... — Цяо Хэ выбросил сигарету, на его губах играла едва уловимая улыбка. — Вы куда направляетесь?

Ян Юй прикрыл рот, слегка кашлянув.

— По личным делам.

— Город Яньчэн невелик, какие тут могут быть личные дела? — Цяо Хэ положил пол-локтя на край окна. — Садитесь в машину, господин, я вас подвезу.

— Господин Цяо, боюсь, это неудобно...

— Дядюшка Дэ, пригласите господина Яна в машину, — резко прервал его Цяо Хэ и затем поднял стекло.

С водительского места тут же вышел небритый военный, взял Ян Юя под руку и, слегка надавив, буквально подтащил его к дверце.

— Прошу прощения за бесцеремонность.

Перед глазами Ян Юя потемнело, и он свалился в салон.

— Братец! — Цяо Хэ протянул руки и обнял его. — Ты куда направлялся?

— Отпусти, — нахмутив брови, Ян Юй отодвинул руки Цяо Хэ. — Чтобы никто не увидел.

— Не увидят, — упрямо притянул его обратно к себе Цяо Хэ. — Мы уже давно выехали с той улицы.

Услышав это, Ян Юй усмехнулся.

— Думаешь, я слепой?

Только тогда Цяо Хэ неохотно разжал объятия, но все же ухватил пальцы Ян Юя.

— Братец, ты бы оделся потеплее?

— Мне не холодно, — Ян Юй отвернулся и уставился в окно, и только когда пейзаж за стеклом стал более пустынным, его выражение лица смягчилось.

Он откинулся на спинку сиденья и закрыл глаза.

Выражение лица Цяо Хэ стало слегка неестественным, он фыркнул, снял свой пиджак и набросил его на брата. Ян Юй приподнял бровь, взял пиджак, и Цяо Хэ, увидев это, немедленно снова обнял его, настойчиво укутав.

— Цяо Хэ? — в голосе Ян Юя послышались нотки смущения.

— Братец, мы не виделись шесть лет, — снова произнес Цяо Хэ эти слова, и на Ян Юя они подействовали.

— Ладно, ладно, высади меня у рисовой лавки, — опустив подбородок на плечо Цяо Хэ, Ян Юй устало вздохнул. — И что означает сегодняшняя твоя выходка?

— Я хочу встретиться с этим старым негодяем Су Ихун, — осторожно обняв Ян Юя за талию, Цяо Хэ, видя, что тот не сопротивляется, успокоился. — Братец, в семье Су что-то случилось?

Лежа в объятиях Цяо Хэ, Ян Юй вкратце объяснил утренние события. Цяо Хэ не беспокоился о подозрениях Су Ихуна, а лишь усмехнулся, сказав, что у Ян Юя слишком черное сердце.

— Если бы ты не упомянул Бэйпин, младшему юноше из семьи Су не пришлось бы получать эти удары указкой.

— Не упоминай я, он бы сегодня обязательно потащился за мной, — Ян Юй потер переносицу. — Тогда мне было бы неудобно встретиться с тобой.

В глазах Цяо Хэ рассеялась улыбка, словно он был очень доволен выбором Ян Юя.

— Но Ху Эрма сегодня утром наверняка оставил в душе Су Ихуна тень сомнения. В следующий раз при посторонних не будь ко мне слишком хорош, — Ян Юй взглянул в окно, увидев на углу улицы рисовую лавку, выбрался из объятий Цяо Хэ, немного помедлил и все же тихо добавил.

— И поменьше кури.

— Все слушаюсь братца, — быстро отозвался Цяо Хэ, словно просто отмахнулся, но когда Ян Юй повернулся, чтобы взглянуть на него, то встретился с пристальным взглядом.

Машина остановилась у входа в рисовую лавку. Когда Ян Юй потянулся, чтобы открыть дверь, Цяо Хэ вдруг снова обнял его.

— Братец, подожди немного, не выходи пока.

— Что за дурацкие шутки? — смущенно попытался вырваться Ян Юй.

— Братец, если я просто так тебя отпущу, это дойдет до ушей Су Ихуна и наверняка вызовет у него подозрения. Лучше сыграем спектакль, где я тебя немного потревожу, перемешав правду с ложью, — это не вызовет у людей недоверия.

Слова Цяо Хэ звучали искренне, и Ян Юю было неловко возражать. Поза была ему не совсем привычна, но, помня, что за спиной его родной младший брат, Ян Юй не нашел причин для отказа и позволил Цяо Хэ обнять себя.

— Братец, зачем ты вообще пришел в рисовую лавку? — словно заметив его неловкость, Цяо Хэ сменил тему. — Су Ихун поручил тебе какое-то дело?

— И да, и нет, — неподвижно сидя на коленях Цяо Хэ, Ян Юй с ненавистью глядел на лавки на углу улицы. — В последнее время идут бои, урожай плохой, у простолюдинов нет денег, они и так еле сводят концы с концами, а Су Ихун хочет нажиться на войне, всеми способами стремясь поднять цены на рис.

— Бессовестный тип, — тихо выругался Цяо Хэ. — Сукин сын.

— Бездельник, не смей так выражаться! — Ян Юй вдруг выпрямился. — Перед другими можешь строить из себя кого угодно, но при мне ты смеешь так ругаться?

Цяо Хэ, сознавая свою неправоту, покорно признал вину.

— Братец, я больше никогда не буду ругаться при тебе.

Ян Юй еще не успел ответить, как Дядюшка Дэ рассмеялся.

— Этот характер нашего господина Цяо может обуздать только старший юноша.

Ян Юй почтительно окликнул.

— Дядюшка Дэ.

Затем обернулся и бросил взгляд на Цяо Хэ.

— Дядюшка Дэ, как же вы за эти шесть лет не присмотрели за Цяо Хэ как следует?

Дядюшка Дэ, поглаживая подбородок, покачал головой.

— Второй юноша много трудностей перенес.

— Братец, слышишь, Дядюшка Дэ говорит, что мне было нелегко, — Цяо Хэ немедленно притянул брата обратно. — Прости меня в этот раз, ладно?

Ян Юй в душе понимал, через какие трудности прошел Цяо Хэ, и не хотел по-настоящему его упрекать, поэтому продолжил в том же духе.

— Разве я могу тебя винить?

Он произнес это искренне, но говорящий не имел в виду того, что услышал слушатель. Улыбка на губах Цяо Хэ не сходила, и он только сказал.

— Я знаю, братец желает мне добра.

— Стал гораздо послушнее, чем шесть лет назад, — опешив, Ян Юй по привычке поднял руку, чтобы потрепать Цяо Хэ по голове, но, едва подняв, опустил ее. — Выпусти меня.

— Ты в рисовую лавку менять цены? — Цяо Хэ положил руку на дверную ручку, другой все еще обнимая брата за талию.

— Как бы не так, — уголки губ Ян Юя вдруг поднялись. — Су Шилинь с отцом уже давно скандалят, из кожи вон лезут, чтобы не допустить изменения цен! Я просто пришел поговорить с хозяином о будущих делах.

Только тогда Цяо Хэ разжал объятия, наблюдая, как Ян Юй выходит из машины и неспешно направляется к лавке, и наконец не выдержал, воскликнув.

— Хитрец.

— У старшего юноши всегда больше всего проделок, — Дядюшка Дэ, видя, что Ян Юй отошел, повернулся к Цяо Хэ. — А нам теперь куда?

— Едем вперед. Говорят, Ху Эрма приказал Полицейскому управлению выставить впереди заграждения, поедем проверим, — как только Ян Юй ушел, Цяо Хэ снова вернулся к своему прежнему беспредельному поведению. — Посмел устроить мне каверзу в Зале Процветающего Бамбука, я тоже ему спуску не дам.

Дядюшка Дэ молча тронулся с места и, проехав довольно далеко, наконец со вздохом произнес.

— В тот год, когда в семье случилась беда, меня не было, юноши много страдали вынесли.

— Дядюшка Дэ, ты это говоришь раз сто в год, — откинувшись на сиденье, Цяо Хэ закинул ноги на спинку переднего сиденья. — Трудно было, да, но у меня есть братец.

— Старший юноша за эти годы наверняка сильно устал, ведь даже сменив фамилию, Су Ихун все равно сомневался в его происхождении, — Дядюшка Дэ, держа руль, снова вздохнул. — Посмотри, как он кашляет, мне аж сердце болит.

Услышав это, Цяо Хэ надолго замолчал, лишь перебирая пальцы, которыми только что касался Ян Юя.

Тишина расплзлась по салону, словно завывающий за окном ветер, несущий холод поздней осени.

— Ну вот, вижу заграждения, — Дядюшка Дэ нажал на тормоз. — Второй юноша, что делать?